

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-106-125](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-106-125)

Теоретические и практические проблемы функционирования управленческой элиты в России

Инесса Юрьевна Челенкова

Законодательное собрание Ленинградской области, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

inessa_2407@mail.ru

Аннотация. В статье на основе компаративного анализа исследования российской элиты внимание обращено на актуальные теоретические и практические проблемы, связанные с условиями и процессами, характеризующие деятельность элиты. Предметом рассмотрения стало: уточнение понятия «элита», оценка устойчивости состояния и наличие элементов структурной трансформации элит; раскрытие особенностей формирования советской, постсоветской элит, механизмов их обновления на основе плутократизации, профессионализации, закрепления синтетического типа мобильности, готовности к изменениям. В работе сделан акцент на понимание элиты как социальной общности с признаками ментальности, мировоззрения, идеологии. Выявляется роль консервативной, либеральной идеологии в формировании государственной идеологии и ее значения для российской элиты в условиях противостояния коллективному Западу.

Ключевые слова: советская, постсоветская элиты, обновление элит, ментальность, консервативная идеология, либеральная идеология, государственная идеология

Для цитирования: Челенкова И.Ю. Теоретические и практические проблемы функционирования управленческой элиты в России. Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 106-125.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-106-125](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-106-125)

Theoretical and Practical Issues of Governing Elite Functioning in Russia

Inessa Y. Chelenkova

Legislative Assembly of Leningrad Region, Saint-Petersburg, Russian Federation

inessa_2407@mail.ru

Abstract. Based on a comparative analysis of the study of the Russian elite we consider current theoretical and practical issues related to the conditions and processes characterizing the activities of the elite. The study subjects are: clarifying the concept of “elite”, assessing the instability of the state and the presence of elements of the structural transformation of elites; revealing the features of the formation of Soviet and post-Soviet elites, the mechanisms of their renewal based on plutocracy, professionalization, consolidation of a synthetic type of mobility, readiness for change. The research focuses on understanding the elite as a social community with signs of mentality, worldview, and ideology. We reveal the role of conservative and liberal ideologies in the formation of state ideology and its significance for the Russian elite in the context of confrontation with the collective West.

Keywords: Soviet elite, post-Soviet elite, elite renewal, mentality, conservative ideology, liberal ideology, state ideology

For citation: Chelenkova, I.Y. Theoretical and Practical Issues of Governing Elite Functioning in Russia. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 106-125.

Введение

Обращение к социологическому анализу элиты диктуется тем обстоятельством, что от этого «правлящего меньшинства», принимающего и контролирующего государственные решения, во многом зависит вектор и темп общественного развития. Роль элиты проявляется и проверяется в трудные, кризисные, переломные для государства периоды времени. В условиях отстаивания российским государством суверенитета, сохранения русской цивилизации не только на фронтах СВО, но и в процессе решения задач социально-экономического развития России как мировой державы, элита оказалась не консолидирована. Оценка элите, данная в Послании Президента РФ Совету Федерации от 29 февраля 2024 года, констатировала необходимость прихода в нее новых лиц, которые не подведут, не отступят и не предадут, что отвечает жизненным интересам российского общества. Разобщенность элиты по ключевым вопросам войны и мира актуализирует социологический анализ элиты как общественного феномена, выводит на первый план проблемы устойчивости, обновления элит, зависимость поведения элит от факторов социально-экономических и личностного характера.

Материалы и методы исследования

В работе на основе комплексного подхода использованы материалы исследований российских и зарубежных авторов, Послания Президента РФ Совету Федерации, публикации в СМИ. Работа основывается на методах компаративного, сравнительного, семантического анализа, сравнительной текстологии. Также в статье применен вторичный анализ социально-структурных характеристик и инновационного потенциала региональных властных групп.

Результаты исследования

Теоретические и практические проблемы функционирования управленческой элиты в российском государстве

В социально-гуманитарных науках понятие элиты и оценка ее роли на разных этапах общественного развития получили интерпретацию

в многочисленных альтернативных теориях. В одних элита (от фр. *elite* – «лучшее», «отборное») рассматривалась как группа избранных людей, в других же – как «небольшая группа людей, находящихся на вершине какой-либо из сфер социальной жизни»²⁵, в третьих, как представитель, социальный слой господствующее класса, участвующего в принятии государственных решений. Среди российских ученых признанием пользуется определение элиты, представляющее собой «...внутренне сплоченную, составляющую меньшинство общества социальную группу, являющуюся субъектом подготовки и принятия (или влияния на принятие/непринятие) важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом» (1, с. 99).

Исследователи применяют различные подходы при квалификации элит. Выделяют виды элит: экономическую, политическую, культурно-интеллектуальную, военную и др. Формальные и неформальные коалиции элит активно участвуют в подготовке и принятии решений, определяющих вектор в развитии внешней и внутренней политики государства. Ведущая роль принадлежит политической управленческой элите. Правомочным является исследование элит федерального, регионального, муниципального уровней, осуществляющих функции государственного руководства и отвечающих за принимаемые социально ответственные решения. Несмотря на многочисленность определений элиты, вызванных спецификой авторских позиций, смысл ее функционирования понятен. Он охватывает деятельность «правлящего меньшинства», или «политическую», или «политико-административную», или «управленческую». Проблематика данной элиты широко освещается научным сообществом. Выделим темы, составляющие картину функционирования управленческой элиты в российском государстве.

Прежде всего, отметим социологические исследования, которые фиксируют не устойчивое состояние «вертикали управления». Она имеет тенденцию к глубоким изменениям на всех уровнях управления от «центра» до «периферии». Отмечается укрепление централизации вертикали власти в президентской республике и экзистенциальный раскол населения по отношению к деятельности органов управления, выраженный в разной

25 Лоусон Т., Гэррод Д. (2000), Социология. А-Я. Словарь-справочник. Пер. с англ. К.С. Ткаченко. М.: ФАИР-Пресс.

степени доверия к ним. Степень доверия населения к элите уменьшается по мере перехода с федерального на региональный и далее на местный уровень управления. Результаты проведенного под руководством А.В. Тихонова исследования показывают деформацию в управленческой деятельности элит (16). Практика свидетельствует, что причиной оппортунистического поведения элиты зачастую является банальный конфликт интересов, когда личные интересы ставятся выше общественных. К причинам системного характера мы можем отнести практику взаимодействия элит, находящихся на разных уровнях «вертикали власти».

Отношения между управленческими элитами формируются на принципах сочетания регионализации в выполнении социально-экономической политики и усиления контроля над ресурсами из центра. Патернализм в отношении к регионам сочетается с патримониальным характером властных отношений с регионами и внутри них. На этой почве развивается феномен краткосрочных целей, без ориентации на будущее развитие. В силу бюджетной зависимости регионов от центра исключается паритетность взаимодействия между ними. Ситуация зависимости складывается между регионом и муниципалитетами, приобретая разные типы взаимодействий. В исследовании А.Е. Чириковой **выделено** пять типов взаимодействий: «эпизодического вмешательства», «тотального контроля», «взаимного неприятия», «ресурсного доминирования», «триада» (17, с. 275-287). В каждом из них акторы власти играют свои роли по определенным правилам.

Во-вторых, в теоретико-методологических исследованиях политической элиты отмечаются элементы ее структурной трансформации. Она проявляется в том, что наряду с системой официальных институтов политического управления высокую активность в получении доступа к системе управления государством проявляют сетевые коалиции, не закрепленные в праве. Кроме того, исследуется политико-административная подсистема, которая представляет собой группу последователей политического лидера. Этот сегмент политической элиты фактически участвует в разработке и реализации государственных решений. Их отличает высокий уровень лояльности и преданности первому лицу, его основным идеям и подходам. В эту «лидерскую подсистему» относят «ближнее», «дальнее», «административное», «специфическое» окружение лидера, а также его «ближний круг» (13, с. 176-180, 196). Элитные подсистемы имеют

специфические интересы, определенную степень выраженности мотивов поведения, различный уровень влияния на управленческий процесс внутри «правлящего меньшинства». Например, эксперты сравнивают политическую элиту с классической номенклатурой, подчеркивая ее неономенклатурный характер.

Исторические особенности формирования двух типов элит советского и постсоветского периода нашего государства охарактеризовал А.А. Зиновьев (1922-1996) в работах «Зияющие высоты», «Коммунизм как реальность». Характеризуя общественное жизнеустройство российского общества, связанное с революционными событиями 1917 года и ролью политической элиты в строительстве коммунистического общества, А. Зиновьев отмечал, «...что дело не только в воздействии марксизма на умонастроение масс. Главное состоит в том, что революция 1917 года – это естественное развитие русской истории. События 1917 года вызревали несколько веков. Весь XIX век был подготовкой к ним. Декабристы, Чернышевский, народники и так далее, и многие другие работали на 17 год... Советский строй – это нормальное для русских явление» (5, с. 178). Не ставя своей задачей рассматривать комплекс внешнеполитических, экономических, социально-политических факторов, определивших ход революционных событий и последующей жизнеспособности советской системы, затронем идеологический фактор и роль большевистской элиты. Большевистская элита (члены Российской социал-демократической партии большевиков), отражая интересы рабочих, крестьян, солдат и придя к власти, закрепила социалистические идеи «Мир народам!», «Вся власть - Советам!», «Земля крестьянам!», «Фабрики рабочим!» в первых декретах, а также воплотила в жизнь идеалы русского социализма, русской идеи. В первые годы политическая элита была представлена кадрами профессиональных революционеров, по своему составу это было самое молодое и образованное правительство - Совет Народных Комиссаров. В его состав входили представители из рабочих, крестьян, военной, культурной, научной интеллигенции, дворян. Аппарат СНК в основном состоял из буржуазных специалистов. Ротация и обновление элиты шло на основе культурной революции (17).

Формирование постсоветской элиты качественно отличалось от формирования советской элиты. А. Зиновьев считал, «...что все происшедшее в России, связанное с переходом к чуждой для государственной

системы экономических институтов – рынка; политических – федерации, демократических свобод, самоуправлению; культурно-цивилизационных – доминирование индивидуальных ценностей – это не естественное старение организма, а результат поражения в «холодной войне», которая ... хуже всякой «горячей войны» из-за внутреннего предательства определенных слоев населения и высшего руководства (5, с. 179). Процесс внедрения капиталистической модели путем отрицания всего достигнутого советским обществом, привело к развалу в 1991 году Советской государственности, хозяйственного механизма страны, армии, науки, образования, отказу от государственной идеологии и запрету коммунистической партии Советского Союза.

Элита, в свою очередь, смогла за короткий срок мимикрировать в трансформирующемся обществе. Социальный состав и характеристики элиты формировались типичным способом на всей территории страны на основе общих для всех статусных позиций и функциональных особенностей деятельности и поэтому не отличались особой спецификой. В исследовании П.А. Меркулова был описан алгоритм создания постсоветской элиты, который включал следующие элементы: половина глав администраций были назначены из числа бывших руководителей органов исполнительной или представительной власти, приблизительно пятая часть – из работников советского аппарата более низкого уровня и только треть – из новых кадров (директоров предприятий, работников научных организаций и других представителей неополитической сферы). Особенностью формирования постсоветской элиты стало резкое увеличение значения принадлежности к команде, землячеству первого лица, высокая экономическая обеспеченность кандидата в ряды элиты, источники которой почти не имеют значения, привнесение ими в элитарный слой коррупционных элементов, отсутствие у них побуждений к самосовершенствованию (8, с. 27).

Внутреннюю картину процесса изменения социальных и личных позиций элит дополняет ее мобильность. Питирим Сорокин в фундаментальном труде «Социальная мобильность» показал, что стабильное и поступательное развитие современного общества невозможно представить без обновления его базовых сегментов и, прежде всего, социальной мобильности. Обновление осуществляется путем перемещения (мобильности) индивидуальных и социальных объектов или ценностей в обществе как по

вертикали, так и по горизонтали. Обновление элиты может идти хаотично, стабилизироваться, замедляться или убыстряться в зависимости от такого фактора, как особенности исторического этапа в развитии общества (14, с. 119-120).

В настоящее время обновление управленческой элиты осуществляется на основе *плутократизации*, т.е. процесса отбора, продвижения людей из экономических и хозяйственных структур и пополнения своего состава новыми политическими акторами. Основным источником пополнения элиты является бизнес. Из бизнеса приходят в исполнительные органы – 16 %, в депутатский корпус – 24 % представителей бизнеса. Основными мотивами вхождения бизнеса в управленческую элиту являются: экономические интересы своего бизнеса, его лоббирования, продвижения, соображения престижа и статуса, стремление к самореализации и так далее. Главная особенность эффективности связей бизнеса с органами государственной власти заключается в возможности определять стратегию развития своей организации, руководствуясь на практике концепцией «заинтересованных сторон» и социальной ответственностью. Следствием инкорпорирования бизнеса во власть является закладка форм общения, обеспечивающих условия партнерства частного капитала и государственных структур, совместное принятие и решение управленческих проблем. В составе управленческой элиты представители экономических кругов занимают ведущие позиции.

Другое направление в мобильности элиты связано с её профессионализацией, рекрутством из внутренних источников. Так, 78% административной и 56% политической элит пополняется из профессиональной среды. Рекрутство ведет к закреплению синтетического типа мобильности. Этот тип мобильности управленческой элиты строится на учете особых интегральных показателей. Среди них Д.В. Покатовым были выделены, применительно к правящей элите, административно-политический опыт, стаж, карьерные достижения, а к контрэлите – профессионально-личностные показатели элитных достижений, умения выгодно представить свой элитный капитал. (9, с. 7).

Обновление элиты осуществляется линейно-традиционным путем без резких переходов из одной сферы деятельности в другую, постепенным восхождением по карьерной лестнице. Наибольший показатель этой

формы - 90,3% - у представителей Правительства РФ. Переходная (лиминальная) форма лишена линейной постепенности и характеризуется резким, спонтанным восхождением. Она свойственна 47,6 % деятелям элиты (9, с. 10). Требование к обновлению управленческой элиты определяется её функциональными обязанностями, диктуется необходимостью быстрого реагирования на общественные изменения.

В результате возникает следующий исследовательский вопрос: насколько готова российская элита к таким изменениям? Основные социально-структурные характеристики и инновационный потенциал региональных властных групп были проанализированы А.Б. Даугавет, А.В. Дукой, Д.Б. Тевом (3). Исследование авторов основывалось на биографической базе данных 936 представителей региональной управленческой (политической и административной) элиты десяти субъектов Российской Федерации. В ходе вторичного анализа социально-демографических данных нами рассмотрена «предрасположенность к новому» управленческой элиты в зависимости от влияния факторов возраста, поколения, места социализации и типа получения второго высшего образования. Были получены следующие результаты.

«Предрасположенность к новому» *максимально* проявляется у региональной элиты:

- у 10,0 % руководителей в возрасте от 30-39 лет;
- зависит от первичной социализации: 39,3% представителей элиты, на которых она приходилась в период «оттепели» и «перестройки»;
- среди 57,0 %, элиты, кто родился в городах, а не в сельской местности;
- 93,0 % у представителей элиты, кто имеет высшее, второе гуманитарное образование.

Прокомментируем приведенные выше показатели:

- преобладание (90%) среднего и старшего возраста в управленческой элите создает определенные трудности в восприятии *нового* уже в силу сложившихся барьерных социально-психологических установок;
- период первоначальной социализации, среда, общественная атмосфера - основные источники последующего формирования

элит. Отмечается зависимость почти для 2/5 элиты от профессиональной социализации поколения, совпавшей с периодом «оттепели» (1930-е годы рождения) и периодом «перестройки» (1965-1971 годы рождения);

- рождение в городе создает более благоприятные условия, чем рождение в сельской местности, в вопросе адаптивности и «предрасположенности к новому». Среди младшей возрастной группы уроженцы села в управленческой элите практически отсутствуют, что также связано с доступом к качественному образованию;
- получение второго высшего социально-экономического образования максимально связано с ориентацией элиты на новаторскую деятельность.

Исследование социально-демографических характеристик региональной элиты определило средний потенциал ее готовности к изменениям.

Вывод о необходимости совершенствования путей и мер, связанных с мобильностью управленческой элиты в условиях нашего времени выходит на первый план. Пополнение властной элиты путем профессионализации, плутократизации, автоматически не ведет к эффективному управлению. Среди факторов, ограничивающих мобильность управленческой элиты, продолжают иметь значение сохраняющиеся принципы номенклатурного отбора кадров, а также действие сетевых неформальных коалиций (10).

Меры, направленные на обновление, управленческая элита связывает с образованием и совершенствованием механизма ротации кадров. Один из основных механизмов ротации элиты на историческую перспективу определен в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года. Обновление элит будет осуществляться из кадровых военных, добровольцев, людей гражданских профессий, мобилизованных на военную службу, участвующих в специальной военной операции, на основе специальной учебной кадровой программы «Время героев», которая начала действовать с 1 марта 2024 года²⁶. Процесс обновления элит уже стал постепенно реализовываться. Например, новым вице-губернатором, отвечающим за внутривластный блок в Приморье,

26 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/

стал командир легендарного добровольческого батальона «Тигр» Сергей Ефремов. В Якутии создан Центр высокоточной стрельбы, аналогов которому нет в стране. Возглавил его Герой России, командир добровольческого батальона «Боотур» Александр Колесов. Помимо этого, будет продолжена подготовка кадрового резерва управленческой элиты на базе президентской платформы «Лидеры России». Таким образом, возможность выполнения российской элитой своей главной миссии – *служению народу, Отечеству* находится в зависимости от осознанного выбора путей к *самообновлению*.

В социологии элита рассматривается не только как субъект подготовки и принятия важнейших стратегических решений, но и, по мнению О.В. Гаман-Голутвиной, как социальная общность, объединенная сходством ценностных установок, стереотипов, особенностями поведения (1, с. 99). В данном случае речь идет и о ментальных установках. Благодаря ментальности, т.е. своим социально-психологическим ориентирам, ценностным нормам, способам восприятия, манере чувствовать и думать, человек проявляет себя в действии и конструирует мир своей социальной общности. Мировоззрение, идеология составляют духовный продукт ментальной деятельности человека, социальных общностей. В социологических исследованиях анализируются общие и специфические черты мировоззрения для отдельных видов элит, отмечается неприятие противоположного мнения, девальвация духовных, морально-нравственных качеств (6, 12).

Ведущим духовным, мировоззренческим компонентом властвующей элиты, определяющей характер ее управленческой деятельности, являются идеология. Сам термин был введен в начале XIX века Д. Траси (4). Под идеологией (от греч. *ἰδέα* – понятие и *λόγος* – учение) понимается система идей, ценностей, норм, выраженных в формах общественного сознания и отражающая интересы класса, социальных групп в обществе. В этом контексте идеология рассматривается нами как духовный феномен, в котором воплощаются общественные ценности мировоззренческого характера. Мировоззренческие ценности свободы, равенства, социальной справедливости, являясь идеалами общественного сознания, реализуются в политических движениях масс, становятся руководством для элиты при реализации программ государственного развития.

Усиление русофобских умонастроений в мире, горький опыт утверждения господствующих позиций радикальной националистической идеологии на Украине, размежевание мировоззренческих позиций по вопросам войны и мира среди различных социальных категорий российского общества, приводящей к антиправовой деятельности иноагентов, свидетельствуют о недостаточности идеологических конструктов в общественном сознании, особенно в системе воспитания, образования. Политика «деидеологизации» в стране, начатая в 1990 годы, означала для управленческой элиты потерю важнейшего инструмента сплочения, интеграции общества – идеологического концепта, объясняющего «Кто мы?», «Где мы?» и «Что делать?». Идеологическое пространство общества было заполнено противоречивой интерпретацией коммунистических, либеральных, консервативных идей и внедряемыми образцами западных ценностей. На повестку перед политической элитой был поставлен вопрос о приемлемости для общества определенного типа идеологии или её разновидностей.

Для политической элиты стала востребована теория «консервативно либерализма» Бориса Николаевича Чичерина (1828-1904). Проведенный нами анализ философско-политических воззрений Б.Н. Чичерина показал, что для политика и ученого либеральная и консервативная идеологии представляли две взаимно дополняющих друг друга тенденции, обеспечивающих процесс исторического развития. Если первая тенденция – «прогрессивная», «реформаторская», то вторая – «охранительная» (термины «охраняю», «сохраняю» в переводе с латинского языка «conserve»). Задачей сторонников прогресса (либералов) является побуждать «дремлющие» общественные силы к изменениям. Задача охранителей (консерваторов) в период идущих перемен не забывать о необходимости для общества твердых жизненных основ, обеспечивающих ее организующее начало и не допускающих его возможного разложения (19). Для консервативного либерализма основной принцип действия, по убеждению Б. Чичерина, состоял в том, чтобы «сохранять, улучшая, а не разрушать, ухудшая» (18).

Несомненно, что со временем восприятие содержательного контекста «консервативного либерализма» менялся, но его идеи остаются созвучны нашему времени. Причина нам видится в том, что в системе общественных ценностей есть ядро, базовые ценности, которые могут оставаться неизменными длительное время. Новые ценности формируются на основе

социальных потребностей и интересов, возникающих с изменением общественных отношений. Ценности могут возрождаться, обретая новое содержание в новую эпоху, и определять деятельность современных политических партий и движений. Так, в партии «Единая Россия» действуют неформальные объединения, представляющие различные идеологические течения: либерально-консервативное, социально-консервативное, либеральное и другие. Политическая элита приступила к формированию государственной идеологической платформы де-факто. Идеологический продукт формируется в ходе научных дискуссий, статей, в выступлениях В.В. Путина, в текстах его Посланий Федеральному Собранию.

Заложенные в Посланиях идеологические смыслы связывают развитие и укрепление российского государства с идеями консерватизма, сохраняющего традиционные ценности нашего народа, составляющих код национальной культуры. Ценности *либеральной идеологии* выражают развитие новых отношений в экономике страны, связанных с активностью новых субъектов социально-экономических отношений. В Посланиях сформулированы основные постулаты деятельности управленческой элиты:

- решать стратегические задачи на «прорывное развитие Российского общества», отвечая на запросы идущих перемен;
- обновление управленческих кадров - неотъемлемое условие для прогрессивной эволюции общества;
- формирование элиты на принципах меритократии.

Выводы

В период социальных катаклизмов требования к выполнению функциональных обязанностей со стороны элиты, ее морально-нравственным качествам и гражданской позиции возрастают. Научные исследования и повседневная жизнь определяют основной пул проблем, требующих комплексно подходить к их решению, сочетая теоретические и прикладные аспекты, преодолевая ограниченность только ценностного или только структурно-функционального подходов. Тем не менее, многие вопросы, связанные с деятельностью управленческой элиты, остаются открытыми. Все они важны и востребованы обществом. Это вопрос о прохождении элитой определенных этапов, точек бифуркации,

прерывания постепенности и связанная с этим необходимость определиться по отношению к прошлому, настоящему и будущему. Такой этап пережила элита периода «перестройки».

Другой вопрос состоит в особенностях внутренних элитарных отношений «патрон-клиент», основанных на дистанцировании, зависимости, несамостоятельности действий. Вопрос о рекрутировании элиты стал одним из главных вопросов современной России. В процессе обновления элиты все отчетливее стала проявляться тенденция к самовоспроизводству, социальный лифт для гражданского представительства стал практически закрыт. Решение политического руководства страны о формировании «новой элиты» связано с ростом ответственности, с потребностью в поиске новых форм управления в государстве. Научное экспертное сообщество не определилось в вопросе о формулировании государственной идеологии. Главная дискуссия ведется по содержанию идей, в которых нуждается общество: консервативных, консервативно-либеральных, религиозно-патриотических и других. Следует отметить, что исследование элит опирается на теоретико-методологическую базу социально-гуманитарных наук. В этой области знания работают научные школы в Санкт-Петербурге, Москве, Ростове. Однако проблемы, через которые проходит элита, решаются сегодня путем собственной рефлексии, волевых усилий, честного служения Отечеству.

Список источников

1. Гаман-Голутвина О.В. (2000), Определение основных понятий элитологии [Defining the basic notions of the elites theory]. Полис. № 3. С. 97-103.
2. Горелов А.А. (2017), Цивилизационный фактор русской революции. Знание. Понимание. Умения [Civilizational factor of the Russian revolution]. № 3. С. 102-122.
3. Даугавет А.Б., Дука А.В., Тев Д.Б. (2016), Региональные властные группы: основные социально-структурные характеристики и инновационный потенциал [The regional power groups: main socio-structural characteristics and innovation potential]. Власть и элиты. Т.3. С.121-186.

4. Дестют де Траси А.-Л.-К. (2013), Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М: Академический проект; Альма Матер.
5. Зиновьев А.А. (1995), Посткоммунистическая Россия [Post-Communist Russia]. Публицистика. М.: Республика.
6. Карабущенко Н.Б. (2014), Элитоориентированное мировоззрение представителей различных типов элит [Elite-oriented worldview of the representatives of various types of elites]. Историческое обозрение. № 15. С. 15-24.
7. Крыштановская О.В. (2005), Анатомия российской элиты [Anatomy of the Russian Elite]. М.: Захаров.
8. Меркулов П.А. (2016), Особенности формирования административно-политических элит в условиях трансформации Российского общества [Features of formation of administrative and political elite in conditions of the russian society transformation]. Власть. № 11. С. 22-27.
9. Покатов Д.В. (2022) Мобильность российской политической элиты: особенность, формы и этапы [Russian political elite mobility: specifics, forms and stages]. № 5. С. 5–18.
10. Римский В.Л. (2014), Социальные факторы выстраивания политических карьер и неэффективности управления в регионах и муниципальных образованиях [Social factors of the political careers building and of the ineffective management of the regions and municipalities]. Власть и элиты. Т. 1. 318–329.
11. Селезнёва А.В. (2016), Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан [Russian society in the Post-Soviet period: dynamics of value changes of the elite and citizens]. Политическая наука. Спецвыпуск. С. 149-169.
12. Соловьев А.И. (2015), Правящая элита России: к вопросу о механизмах и технологиях политического господства [Russian ruling elite: the mechanisms and the technologies of political domination]. Власть и элиты. № 2. С. 152-170.
13. Соловьев А.И. (2021), Очерки теории и методологии [Notes on Theory and Methodology]. Монография. М.: Издательство «Аспект-Пресс».

14. Сорокин П.А. Социальная мобильность [Social Mobility]. М. Academia LVS.
15. Титова Л.Г., Титова О.Н. (2019), Политическая элита в эпоху трансформаций [Political elite in the era of transformation]. Социально-политические исследования. № 1. С. 16-24.
16. Тихонов А.В. (2017), Реформирование работы органов власти и управления как неотложная национальная проблема [The reform of authorities and management as an urgent national problem]. Научный результат. Социология и управление. Т. 3, № 4. С.70-106.
17. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. (2018), Муниципальная власть: мотивация акторов и практики взаимодействия с регионалами [Municipal power: motivation of actors and practices of interaction with regionals]. Власть и элиты. Т. 5. С. 263-292.
18. Чичерин Б.Н. (1998), Что такое охранительные начала. Философия права [What are Protective Principles. Philosophy of Law]. СПб.: «Наука»: С.-Петербург. изд. фирма. С. 443, 445.
19. Челенкова И.Ю. (2023), О ценностном концепте идеологии в российском государстве [On value concept of ideology in the Russian state]. Социально-гуманитарные знания. №1. С.59-63.

References

1. Gaman-Golutvina, O.V. (2000), Defining the basic notions of the elites theory. Polis. Political Studies. No. 3. pp. 97-103. (In Russian)
2. Gorelov, A.A. (2017), Civilizational factor of the Russian revolution. Knowledge. Understanding. Skill. No. 3. pp. 102-122. (In Russian)
3. Daugavet, A.B., Duka, A.V., Tev, D.B. (2016), The regional power groups: main socio-structural characteristics and innovation potential. Power and Elites. Vol. 3. pp. 121-186. (In Russian)
4. Destutt de Tracy, A.-L.-C. (2013), Fundamentals of Ideology. Moscow: Akademicheskiiy proyekt Publ. (In Russian)
5. Zinoviev, A.A. (1995), Post-Communist Russia: Publicistics 1991–1995. Moscow: Respublika Publ. (In Russian)
6. Karabushchenko, N.B. (2014), Elite-oriented worldview of the representatives of various types of elites. Istoricheskoe obozrenie. No.

15. pp. 15-24. (In Russian)
7. Kryshatanovskaya, O.V. (2005), Anatomy of the Russian Elite. Moscow: Zakharov Publ. (In Russian)
8. Merkulov, P.A. (2016), Features of formation of administrative and political elite in conditions of the Russian society transformation. Vlast. No. 11. pp. 22-27. (In Russian)
9. Pokatov, D.V. (2022), Russian political elite mobility: specifics, forms and stages. Management Issues. No. 5. pp. 5-18. (In Russian). DOI: 10.22394/2304-3369-2022-5-5-18
10. Rimskiy, V.L. (2014), Social factors of the political careers building and of the ineffective management of the regions and municipalities. Power and Elites. V. 1. pp. 318-329. (In Russian)
11. Selezneva, A.V. (2016), Russian society in the Post-Soviet period: dynamics of value changes of the elite and citizens. Political Science, special issue. pp. 149-169. (In Russian)
12. Soloviev, A.I. (2015), Russian ruling elite: the mechanisms and the technologies of political domination. Power and Elites. Vol. 2. pp. 152-170. (In Russian)
13. Soloviev, A.I. (2021), Notes on Theory and Methodology. Moscow: "Aspekt-Press" Publ. (In Russian)
14. Sorokin, P.A. (2005), Social Mobility. Moscow: Academia Publ., LVS Publ. (In Russian)
15. Titova, L.G., Titova, O.N. (2019), Political elite in the era of transformation. Social and Political Researches. No. 1. pp. 16-24. (In Russian)
16. Tikhonov, A.V. (2017), The reform of authorities and management as an urgent national problem. Research Result. Sociology and Management. Vol. 3. No. 4. pp. 70-106. (In Russian)
17. Chirikova, A.E., Ledyayev, V.G. (2018), Municipal power: motivation of actors and practices of interaction with regionals. Power and Elites. Vol. 5. pp. 263-292. (In Russian)
18. Chicherin, B.N. (1998), What are Protective Principles. Philosophy of Law. St. Petersburg, Nauka: St. Petersburg Publishing House. pp. 443, 445. (In Russian)
19. Chelenkova, I.Y. (2023), On value concept of ideology in the Russian state. Socio-humanitarian knowledge. Vol. 1. pp. 59-63. (In Russian)

Информация об авторе

ЧЕЛЕНКОВА Инесса Юрьевна, кандидат социологических наук, Законодательное собрание Ленинградской области, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: inessa_2407@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27.04.2024. Одобрена после рецензирования: 03.05.2024. Принята к публикации: 27.05.2024. Опубликовано: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Inessa Y. CHELENKOVA, CandSc (Soc.), Legislative Assembly of Leningrad Region, Saint-Petersburg, Russian Federation. E-mail: inessa_2407@mail.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 27.04.2024. Approved after peer review: 03.05.2024. Accepted for publication: 27.05.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.